

ПРИТЯЖЕНИЕ ИМЕНИ

Музей Н. Ф. Катанова в Аскизе был открыт несколько лет назад. Помню тот день, когда в торжественной обстановке, в присутствии именитых гостей произносились напутственные речи о том, что надо беречь и множить экспонаты музея, тем самым увековечить память выдающегося хакасского ученого. Все, правда, понимали, что помещение не выдержит восторгов, но это, мол, временно, в перспективе рисовалось новое здание, которое специально будет воздвигнуто в Аскизе. Тогда верилось, что все это не за горами.

Но быстротечны дни нашей жизни, и что касается самого музея, расположенного в Доме пионеров, то в скором времени он при менее торжественных обстоятельствах закрылся. То с деньгами — как всегда, едва речь заходит о культуре, сплошные проблемы, то энтузиасты не находилось. Причем энтузиаста в полном смысле

этого слова, чтобы согласился крутиться за мизерную зарплату. Ну, очень маленькую, какая местным бюрократам, то бишь отцам района и во сне не являлась.

Культуре и в годы розового застоя платили по принципу: тебе по маленькой, а нам уж по большой. Ну, очень большой; если учесть сегодняшнюю персональную зарплату отцов района. Да что там говорить, по слухам даже главбухам в этой административно-советской системе до ста тысяч отстегнули.

Но как же насчет энтузиаста для музея? Все-таки неловко, что открыли-закрыли музей. Где же все-таки найти бескорыстных, влюбленных в свое дело, посвятивших до конца своих дней и так далее, как писали мы, помнитесь? Слава Богу, еще находят. Не перевелись, оказывается, энтузиасты. И в этом я убедилась, прослышав, что музей Н. Ф. Катанова в Аскизе вновь открыл-

ся. И даже на нынешнем Туи пайраме некоторые музейные экспонаты порадовали глаз посетителей.

— Как решились взяться за весьма хлопотное дело! — адресую свой вопрос директору музея К. И. Медведевой.

— Знаете, несколько дней вынашивала свое решение, — раздумчиво говорит Клавдия Иосифовна. — Открыла комнату, а там захляпленность, от которой повеяло унынием. Ни одного шкафа, ни одного стола, кроме нескольких стенов, посвященных деятельности Н. Ф. Катанова. Думала-гада, смогу ли превратить эту комнату в музей. Честно сказать, боялась, получится ли что-нибудь. Ведь кто-то до меня брался за дело, а что вышло? Но как ни мучилась сомнениями, решила все-таки взяться. Рассудила так: кто-то же должен вести этот воз.

Так в лице Клавдии Иосифовны музей обрел своего

подзащитника. Ее помощником (тоже за несколько тысяч рублей в месяц) стал муж. Оба они в недавнем прошлом, до выхода на пенсию, учителя: Клавдия Иосифовна — литератор, а Николай Иванович — историк. Кстати, лекции ведет он, а вся организаторская работа на глецах Клавдии Иосифовны.

На счету музея было всего восемьдесят тысяч рублей, так что не сильно разбежись с обустройством. На эту сумму даже не всякую картину можно было приобрести. Конечно, первым делом подумала о спонсорах. Директор музея вряд ли знала, что глава районной администрации В. И. Ахпашев нашел возможность отхватить персональную «Волгу» всего за одиннадцать миллионов. Жить так жить, о музеях чем тужить. Это ведь только на съездах хакасского народа можно ударять себя в грудь, с чувством рассуждая о несчастливой родной культуре, которая при развитии социализма вроде бы влячила жалкое существование.

Кто же мешает сейчас славным сынам и дочерям своего народа не о своем коры-

сти проявлять прежде всего заботу? Даже малой толни этих миллионов, на которые была куплена сказочная «Волга», хватило бы на обустройство музея великого соотечественника. Вряд ли Николай Федорович Катанов подзревал, что годы спустя так мало сочувствия вызовет он у своих соплеменников, которые ради святого дела не хотят как следует трянуть мощной. Ну, а что же спонсоры? Нашла их Медведева?

— В числе первых решил помочь руководитель МП «Туф» Г. В. Веранян, — отвечает она. — В три дня перевел порядочную сумму. На эти деньги мы купили для музея картину Г. С. Хлебникова «Степь цветет». Быстро решили мою просьбу такие руководители, как В. Н. Саломатин, В. Н. Дресвянин, Ф. Ф. Касосов, А. Щетинкин. Многие помогают — что чем. А вот к одному коммерсанту обратился (сейчас он занимает ответственную должность в районной администрации), так, знаете, отказал в помощи.

Я, конечно, догадалась, о ком идет речь. Раньше этот человек возглавлял отдел в

райкома партии. После того, как деятельность партии была запрещена, сразу пошел в бизнесмены, обзавелся собственным магазином в Аскизе. И вот, оказывается, пожалел медную полушку на нужды музея своего великого соплеменника. Увы, при скорбный факт, что и говорить, ну да Господь рассудит. Называть его не стану.

— Чуть не забыла, — спохватилась Клавдия Иосифовна. — Конкретную помощь оказала Тамара Алексеевна Чертыкова из Дома быта: вышивками помогла. Хорошо бы таких людей побольше. Если найдутся еще желающие помочь, могу сообщить счет музея в банке — 124942.

Что ж, можно радоваться, музею с энтузиастами повезло. Супруги Медведевы увлеклись делом по-настоящему. В планах у них многое. Николай Иванович, например, решил заняться генеалогией хакасских родов на местном материале. Дело это хорошее, нужное. Не секрет, что многие из нас в лучшем случае деды или бабуки знают. У Клавдии Иосифовны свои планы. Сейчас она озабочена, как увеличить экспонаты в

отделе хакасской домашней утвари и народно-прикладного искусства. Кое-что уже есть, не случайно выставка на Туи пайраме была организована. Эти экспонаты были взяты в Абакан на республиканскую выставку. Только бы вернуть не забыли.

Есть у Медведевых и собственные находки. Например, у одной престарелой женщины, муж которой общался с Н. Ф. Катановым, обнаружился фотоснимок, на котором ученый запечатлен молодым, с гривой густых черных волос. Очень редкий снимок украсит стены музея. Уже найден и мастер, который согласился переснять старую фотографию.

— Хочется многое успеть, — размышляет Клавдия Иосифовна. — В июле к нам придут гости из Турции, где, как известно, хранятся труды хакасского ученого. Хорошо бы получить фотокопии его трудов.

— Планы — понятно. Ну, а в мечтах?

— Новый музей Катанова в Аскизе.

А. БАЙДОШЕВА,
себ. морр. «Хандени».
с. Аскиз.